

Оригинальная статья
УДК 811.111
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-4-121-133>

Образные нарративы в политической блогосфере: лингвокогнитивный аспект

Инна Валериевна Скрынникова¹, Лариса Михайловна Генералова²✉

^{1, 2}Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

¹i.skrynnikova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2390-7866>

²✉l.m.generalowa@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0807-391X>

Введение. В последние годы наблюдается существенный сдвиг в сторону активного использования образных нарративов в опосредованной политической коммуникации. Нарративные практики, стали своего рода «языковыми играми» современных политиков в их коммуникации с потенциальными избирателями и оппонентами, дебатах и сложных переговорных процессах. В статье анализируются образные нарративы англо- и немецкоязычной политической блогосферы как мощный лингвокогнитивный инструмент опосредованной политической коммуникации. Целью данной статьи является глубокий семантический анализ образных нарративов политических блогов. Постулируется, что умелое использование образных нарративных практик с опорой на архетипические сюжеты и культурные референции позволяет манипулировать сознанием электората для достижения политических целей.

Методология и источники. Методологически исследование опирается на когнитивно-дискурсивный подход к анализу нарратива и основные положения нейронной теории языка и метафоры.

Результаты и обсуждение. Указывая на манипулятивный эффект метафорического фрейминга в нарративе, авторы предпринимают попытку представить целостный взгляд на нарратив как инструмент формирования политических взглядов. Исследование базируется на постулате о том, что нарратив использует богатую структуру человеческих репрезентаций событий и действий, а тип продвигаемой метафоры в нарративе влияет на понимание событий и принятие позиции по важному общественному вопросу читателями политических блогов. Набор метафор, используемых политиками, образует особый тип культурного нарратива, который авторы трактуют как расширенный метафорический.

Заключение. Суммируя эффекты использования метафорически фреймированных нарративов в политике, авторы приходят к выводу, что нарративная стратегия коммуникации в политической блогосфере является целенаправленным воздействием на партнера по коммуникации за счет обращения к различным повествовательным сюжетам; модификация или трансформация потенциала и разнообразия политических нарративов, а также их эффективность говорят в пользу их применения во внутри- и внешнеполитической коммуникации, чтобы способствовать созданию симметричного коммуникативного пространства, нацеленного на успешное сотрудничество, а не на конфронтацию.

Ключевые слова: образные нарративы, концептуальная метафора, политический блог, фрейминг, манипулятивный эффект

© Скрынникова И. В., Генералова Л. М., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Скрынникова И. В., Генералова Л. М. Образные нарративы в политической блогосфере: лингвокогнитивный аспект // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 4. С. 121–133. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-4-121-133.

Original paper

Figurative Narratives in Political Blogging: Linguocognitive Perspective

*Inna V. Skrynnikova*¹, *Larisa M. Generalova*²✉

^{1, 2}*Volgograd State University, Volgograd, Russia*

¹*i.skrynnikova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2390-7866>*

²✉*l.m.generalova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0807-391X>*

Introduction. Recent years have seen a significant shift towards the pervasive use of figurative narratives in mediated political communication. Narrative practices, previously analyzed exclusively within the framework of literary theory, have become a kind of “language games” of modern politicians in their communication with potential voters and opponents, debates and intricate negotiation processes. The article analyzes figurative narratives of the English- and German-speaking political blogs as a powerful linguistic-cognitive tool for mediated political communication. The purpose of the paper is deep semantic analysis of figurative narratives of political blogs, which, as the authors claim, is a promising direction of research due to the narrative nature of human reasoning. The paper argues that the skillful use of figurative narrative practices based on archetypal plots and cultural references makes it possible to manipulate the consciousness of the electorate to achieve political goals.

Methodology and sources. Methodologically, the study is based on the cognitive-discursive approach to narrative analysis and the basic principles of the neural theory of language and metaphor.

Results and discussion. Pointing to the manipulative effect of metaphorical framing in narrative, the authors attempt to present a holistic view of narrative as a tool for the formation of political views. The study is based on the premise that narrative employs the rich structure of human representations of events and actions, and the type of metaphor promoted in the narrative affects human understanding of events and the adoption of certain positions on an important public issue by readers of political blogs. The set of metaphors, politicians use, forms a special type of cultural narrative, which the authors interpret as an extended metaphorical narrative.

Conclusion. Summarizing the effects of using metaphorically framed narratives in politics, the authors conclude that the narrative communication strategy in political blogging is a targeted impact on a communication partner by referring to various narrative plots; the modification or transformation of the potential and diversity of political narratives, as well as their effectiveness, speaks in favor of their use in domestic and foreign policy communication to contribute to a symmetrical communication space aimed at successful cooperation rather than confrontation.

Keywords: figurative narratives, conceptual metaphor, political blog(ging), framing, manipulative effect

For citation: Skrynnikova, I.V. and Generalova, L.M. (2024), “Figurative Narratives in Political Blogging: Linguocognitive Perspective”, *DISCOURSE*, vol. 10, no. 4, pp. 121–133. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-4-121-133 (Russia).

Введение. За последние десятилетия формат использования средств массовой информации кардинально изменился. Сегодня медиаповедение многих людей определяется применением цифровых технологий, в том числе социальных сетей и блогов. Интернет стал местом экономических дискуссий, политических и социальных дебатов. «Бурно развивающаяся интернет-коммуникация по степени своего влияния на другие сферы общения в настоящее время, пожалуй, не имеет себе равных» [1, с. 97]. Феномен интернет-общения затронул и политическую сферу, где пространство блогосферы превратилось в платформу для выражения политиками своих идей и взглядов, а также для прямого общения с потенциальными избирателями, обмена идеями и мнениями. Если раньше деятельность политиков была ограничена традиционными средствами массовой информации, то сегодня, благодаря техническим инновациям, они получили возможность самовыражения без посредников.

В настоящее время этот интернет-формат интегрирован в онлайн-приложения многих политических деятелей, благодаря чему у них появилась возможность общаться с аудиторией в реальном времени, в любое время и в любом месте. С каждым днем эта сфера становится все более значимой и влиятельной в политическом дискурсе, способствуя политической мобилизации и активизации граждан.

Общезвестно, что многие концепции цифровой демократии, по крайней мере, имплицитно ориентированы на совещательную демократию. Ее основной целью в целом и многих предвыборных политических программ в частности является обеспечение возможности онлайн-диалога, фундаментом которого является учение Юргена Хабермаса о демократическом обществе, где главной задачей является обсуждение политических вопросов, в котором все граждане имеют возможность выразить свои мысли по политическому устройству государства [2].

В качестве интерактивной среды блоггинг открывает фундаментальные возможности опосредованного общения и, следовательно, также имеет отношение к демократической теории. В борьбе за благосклонность избирателей партии и политики выбирают выгодные стратегию и тактику, больше уделяют внимания самопрезентации, а также следят за тем, чтобы негативные стороны их собственных политических действий не стали слишком очевидными. При этом политики пытаются приукрасить ситуацию, широко используя для вербального общения образные нарративы.

Выход лингвистики в область когнитивно ориентированных исследований привел к смещению фокуса ее интересов. Стало понятно, что язык функционирует отнюдь не «для себя» или «в себе», а служит для наименования определенным образом отражаемых в сознании говорящих ситуаций экстралингвистической реальности. Об этом свидетельствует прежде всего тот факт, что каждый язык располагает средствами интерпретировать одну и ту же ситуацию множеством разнообразных способов [3].

Психические механизмы, обеспечивающие эту деятельность, представляют собой сложный процесс – от наблюдения и идентификации события внеязыковой действительности до его интерпретации (концептуализации), под которой мы вслед за Лутцайером понимаем ментальное моделирование отдельной конкретной ситуации, репрезентацию фрагмента действительности на ментальном уровне [4].

В связи с этим особую популярность приобретает изучение нарративов, так как человеческое мышление имеет нарративный характер [5]. Исходя из этого В. Лабов и Дж. Ва-

лежки определяют нарративы как методы повторения прошлого опыта через сопоставление словесной последовательности предложений с логической хронологией событий, которые действительно произошли. Это традиционные в культурном отношении модели повествования (рассказа), пользующиеся общим признанием [6].

Несмотря на то, что концепция нарратива до сих пор подвергается конкуренции со стороны устоявшихся альтернативных конструктов и иногда кажется невозможным заменить ее на систему таких менталистических категорий, как фреймы, скрипты, аргументы и т. д., нельзя обойтись без обращения к надсубъектным единицам познания, что направлено на разработку максимально рациональных и понятных аргументов [7].

Сегодня вряд ли оспаривается тот факт, что для передачи глубокого смысла в человеческом общении особая роль отводится нарративам. Фундаментальные лингвокоммуникативные практики основаны на множестве когнитивных предпосылок, которые обеспечивают культурное и историческое разнообразие сообщаемого. Очевидно, что умелое использование нарративных практик в политическом дискурсе всегда приводит к политической победе. Цель статьи – проанализировать метафорически фреймированные нарративы в политическом блоггинге и выявить эффекты их использования.

Методология и источники. Предметом настоящего исследования послужили записи англоязычных (FiveThirtyEight, Politico, Just in News, Daily Cos) и немецкоязычных (Abgeordnetenwatch, Prabelsblog, Sprengsatz, Netzpolitik) политических блогов (методом сплошной выборки 212 и 200 соответственно), содержащих метафорические нарративы. Исследование нацелено на выявление эффектов метафорического фрейминга на основе анализа когерентных метафор [8], формирующих нарративы в политической блогосфере. На основе четырехступенчатого глубокого семантического анализа (рис. 1) идентифицировался тип концептуальной метафоры, тип которой оказывает влияние на понимание событий и принятие позиции по определенному вопросу, доказывая персуазивный и манипулятивный эффект метафорического фрейминга.

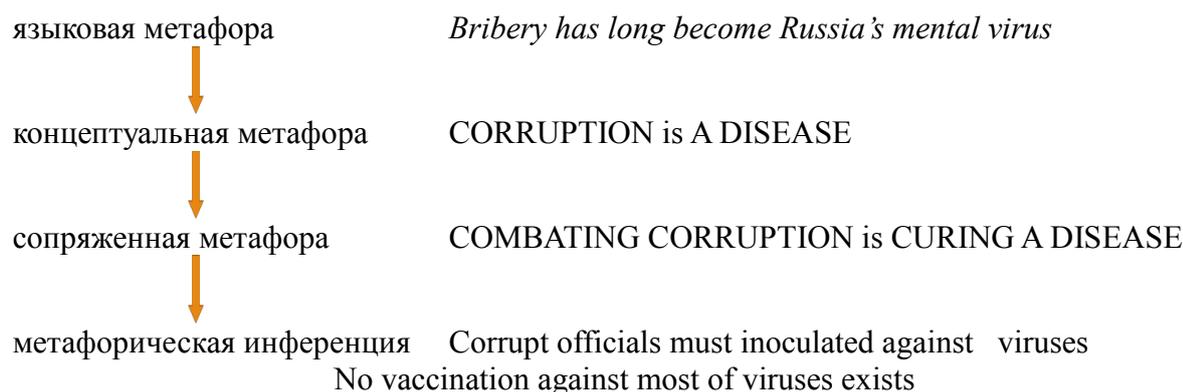

Рис. 1. Многоуровневая модель глубокого семантического анализа метафоры
Fig. 1. Multilevel model of deep semantic analysis of metaphor

Методологически исследование базируется на когнитивно-дискурсивном подходе Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Дж. Чартерис-Блэка [9, 10], основных положениях нейронной теории языка и метафоры [11], важной частью которой является структура метафорического нарратива Дж. Лакоффа и С. Нараяна [12] (рис. 2).

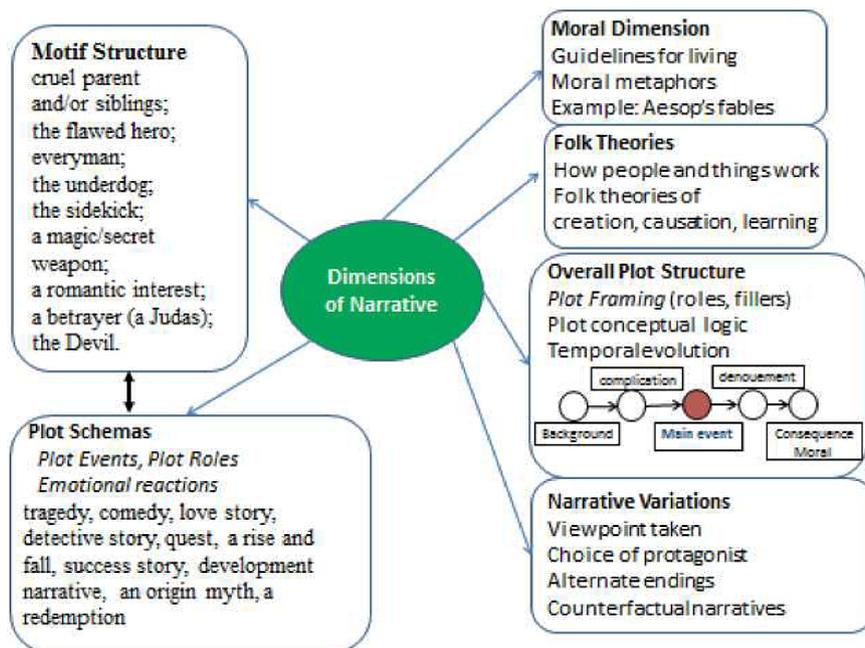

Рис. 2. Структура метафорического нарратива Дж. Лакоффа и С. Нараянана
Fig. 2. The structure of metaphorical narrative by J. Lakoff and S. Narayanan

Результаты и обсуждение. Анализ речи различных политических деятелей показал, что она всегда полифункциональна, поскольку призвана выполнять множество функций: делиться информацией, ставить в известность, напоминать, убеждать, манипулировать и т. д. Не существует единых правил, как должна выглядеть политическая речь в блоге. Однако, все политики следуют единому шаблону – непосредственное воздействие на аудиторию, используя когерентные дискурсивные метафоры для интерпретации своих действий. С помощью образных нарративов им удастся манипулировать сознанием людей и добиваться эффекта персуазивности. Нарратив требует репрезентации событий, конкретных единичных объектов и фактов в повествовательной последовательности. Характерные свойства нарратива позволяют использовать его при номинации и интерпретации всевозможных политических событий в СМИ и на интернет-платформах.

Использование политиками нарративов всегда предполагает ожидаемую эмоциональную реакцию (одобрение/несогласие) на упоминание о прошлом событии. Это повествование служит катализатором для убеждения аудитории в правильности решения. Так, лидер КПРФ Геннадий Зюганов, описывая беспорядки в Казахстане, винит в происходящем событии тридцатилетней давности: «Совершенно ясно, что ситуация в Казахстане стала прямым следствием трагедии, которая произошла со всеми нами тридцать лет назад. Разрушение СССР, отказ от социалистической системы и Советской власти заложили под новые «независимые и демократические» государства многочисленные мины» [13].

Обращают на себя внимание также истории, в которых нет сознательных отсылок к прошлым событиям или катастрофам. Например, А. Меркель, выступая перед аудиторией после аварии на реакторе в Фукусиме, сознательно не ссылается на историю в Чернобыле, избегая ненужных ассоциаций: «*Ohne Zweifel, die dramatischen Ereignisse in Japan sind ein Einschnitt für die Welt. Sie waren ein Einschnitt auch für mich ganz persönlich*» (Без сомнения,

драматические события в Японии являются поворотным моментом для мира. Лично для меня они также стали поворотным моментом¹) [14].

Сегодня широко признанным является тот факт, что политика – это не только «место историй», но и «место споров». Кто лучше всех умеет играть с повествованиями, алгоритмами и социальными сетями заслуживает внимания и уважения потенциальных избирателей. Проявив немного воображения, легко представить, что это будет означать для политики и общества в целом. На политическом языке нарратив может иметь значение, аналогичное значению пропаганды. Партия и политикам, которые хотят добиться успеха в предвыборной гонке, придется излагать свои политические требования в достоверных, даже новых повествованиях. Более того, рассказывание историй открывает возможность «сделать нереальное реальным, а реальное нереальным» [15]. Нарративы лавинообразно множатся через интернет-коммуникации и усиливают экспрессивность сообщений внутри групп и блогов, которые придерживаются определенной идеологии или политического направления. Политический нарратив служит для интеграции современных политических целей и ценностей в нарратив будущего, к которому нужно стремиться. Политические нарративы всегда представляют собой последовательную связь между прошлыми событиями и текущей ситуацией. В спорных случаях политики интерпретируют эту связь для лучшего понимания проблемы и принятия необходимых решений в результате обсуждения политических вопросов. Поскольку наиболее важные политические решения принимаются на основе доминирующих нарративов, необходимо точно знать, что типично для таких повествований, какое влияние они оказывают и что влияет на их успех.

Важно, чтобы политические партии и политики воспринимали нарративы серьезно, как соответствующую форму мышления и коммуникации. Особенно это становится заметным в моменты кризиса – теракты, войны, экологические катастрофы, финансовые кризисы, проблемы с мигрантами тут же оказываются ключевыми моментами в речах политических кампаний, а политики используют в своих выступлениях повествовательные модели, которые могут повлиять на намеренный ход событий и мнение избирателей. Специфика жанрового наполнения таких нарративов определяется совокупностью прагматических, медийных, стилистических, структурных параметров, корреляцией предмета выступления с интерпретацией изложенных фактов. Они создают целостный мир образов, открывающий неделимое смысловое поле и часто вступающий в противоречие с событийно-ориентированной фактической истиной.

Так, известный немецкий блогер-оппозиционер Вольфганг Прабель критикуя правительство Шольца за бездействие и экономический кризис, проводит параллель с экономической ситуацией в Китае при правлении Мао Цзедуна: «*Bei Mao kam die Macht aus den Gewehren, in der BRD aus Seifenblasenmaschinen, Kinderbüchern und Schmutzkübeln*» (*При Мао власть исходила от оружия, в ФРГ – от машин для изготовления мыльных пузырей, детских книг и ведер с грязью*) [16].

Поскольку продвигаемые политические идеологии в первую очередь опираются на нравственность, мораль становится центральным концептом в политическом блоггинге. При этом концептуальные модели морали разнятся в зависимости от партийной принадлеж-

¹ Здесь и далее перевод авторов.

ности политика и лежат в основе политического разделения партий [17]. Политикам часто приходится выбирать из двух зол, но они всегда позиционируют себя приверженцами высокой морали, утверждая, что они «чисты» перед своими избирателями. Неудивительно, что наиболее распространенным является метафорический нарратив MORALITY is PURITY:

– «... *the level of “cleanliness” depends on if politicians gain the consent of the public for their actions; there is more dirt and the action is more unethical if a leader does not have public approval. Also, moral culpability depends on one’s distance from the execution of an act*» (... уровень «чистоты» зависит от того, получают ли политики согласие общественности на свои действия; большие **грязи** и действия становятся более неэтичными, если лидер не пользуется общественным одобрением. Кроме того, **моральная вина** зависит от дистанции от совершения действия) [18];

– «*Americans evangelicals often say they admire politicians’ morally pure actions and family values*» (Американцы часто говорят, что восхищаются **морально чистыми действиями политиков** и семейными ценностями) [19];

– «*Parlament in Paris verordnet Politikern “moralische Sauberkeit”*» (Парламент в Париже **предписывает** политикам «**моральную чистоту**») [20].

Тесно связана с нравственностью политика и его способность проводить независимую политику, направленную на благополучие граждан и процветание страны. Метафорически это описывается как поддержание вертикального положения тела, подразумевающего правоту, честность и прямоту. Следовательно, неспособность поддерживать вертикальное положение тела или его наклон понимаются как безнравственное действие или проявление слабохарактерности.

ПРОВЕДЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ/ЧЕСТНОЙ ПОЛИТИКИ – ПОДДЕРЖАНИЕ ВЕРТИКАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ТЕЛА:

– «*On the surface, Cunningham seemed like an upstanding politician. Inside, the sickness turned him into an ethical monster who saw no problem with accepting gifts and cash from defense lobbyists*» (На первый взгляд Каннингем казался **порядочным политиком**. Внутри болезнь превратила его в **этического монстра**, который не видел проблем в принятии подарков и денег от оборонных лоббистов) [21];

– «*Wagenknecht warf Merkel vor, Erdogan nichts entgegenzusetzen und ihm mit ihren Reisen in die Türkei – zuletzt im Februar – den Rücken zu stärken*» (Вагенкнехт обвинила Меркель в том, что она ничего не делает для противостояния Эрдогану и укрепляет его **хребет** своими поездками в Турцию – последний раз в феврале) [22].

Сара Вагенкнехт – немецкий политик, член Левой партии Германии, представляет себя как оппозиционер правящей партии, выступая с критикой энергетической политики правительства, заявила, что Германия имеет самое глупое правительство в Европе:

– «*Die hohen Energiepreise viele als in vielen anderen europäischen Ländern die sind doch nicht vom Himmel gefallen, die sind doch das Ergebniss von Politik. Sie sind zum einen das Ergebniss ihrer völligen Rückgratlosigkeit gegenüber den Absahnen und Krisen*» (Более высокие цены на энергоносители, чем во многих других европейских странах, не упали с небес, они являются результатом политики. Они являются результатом **их полной бесхребетности** перед лицом неудач и кризисов) [23].

Альтернативным нарративом, активно продвигаемым в политических блогах, по данным нашей выборки, является метафорическая модель КОНФЛИКТ/ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА – СЦЕНИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ. В нем политические оппоненты представляются политиками в неблагоприятном свете как бездарные актеры, клоуны или случайные персонажи на политической арене: «*Insofern gleicht der Ablauf des Konflikts einer zynischen Waffenschau der Moderne*» (В этом отношении ход конфликта напоминает циничное шоу современного оружия) [24].

Как видно из приведенных примеров, репертуар активируемых метафорических нарративов весьма разнообразен, а их манипулятивный эффект возрастает в результате сочетания когерентных метафор в описании одного события или явления. Следующие примеры опираются на триаду метафор: CORRUPT OFFICIALS are BEASTS, CORRUPTION is a DISEASE, CORRUPTION is DIRT:

– «*Not a single political tiger, but just a few flies were officially accused of corruption. A recent survey has shown that most Russians consider national bureaucracy uncurably corrupt. Why isn't the Kremlin willing to do some cleansing, especially now when reducing losses from corruption could compensate for the fall in oil prices? The nation could have been better off*» (Ни один политический тигр, а лишь несколько мух официально не были обвинены в коррупции. Недавний опрос показал, что большинство россиян считают национальную бюрократию неизлечимо коррумпированной. Почему Кремль не желает провести чистку, особенно сейчас, когда сокращение потерь от коррупции могло бы компенсировать падение цен на нефть? Нация могла бы жить лучше) [25, p. 286];

– «*Korruption ist wie eine Krankheit in die globalisierte Wirtschaft eingezogen*» (Коррупция вошла в глобализованную экономику как болезнь) [26];

– «*Korruption erfolgt heutzutage intelligenter, viel raffinierter. Korruption ist wie eine Virus*» (В наши дни коррупция осуществляется более разумно, гораздо более изощренно. Коррупция – это вирус) [27];

– «*Der allgegenwärtige Sumpf der Korruption muss endlich ausgetrocknet werden!*» (Вездесущее болото коррупции должно быть наконец высушено!) [28].

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что метафорические нарративы являются имплицитным средством конструирования цифровой идентичности политика и социального конструирования знаний и представлений о конкурирующих политических акторах, содействуя формированию образа героя. Посредством активации когерентных метафорических схем в политических блогах реализуется их манипулятивный потенциал образной нарративной структуры повествования как дискурсивного феномена блогосферы.

Заключение. Рассмотренный в рамках статьи репертуар метафорических нарративов и продуцируемые ими инференции позволяют сделать вывод, что образный нарратив – мощный когнитивно-дискурсивный инструмент формирования политических взглядов в политической блогосфере. Тип метафоры в нарративе, которому подвергается читатель блога, в конечном счете влияет на понимание событий и принятие позиции по значимым вопросам социально-политической жизни государства. При этом, учитывая наличие культурных референций, отраженных в политической блогосфере, определенный набор когерентных метафор, используемых политическими блогерами, образует особый тип культурного нарратива, расширенный метафорический нарратив.

Наиболее частыми типами личного, идеологического и событийного метафорических нарративов в нашей выборке блогов являются: МОРАЛЬ – это ЧИСТОТА; ПРОВЕДЕНИЕ ЧЕСТНОЙ/НЕЗАВИСИМОЙ ПОЛИТИКИ – ПОДДЕРЖАНИЕ ВЕРТИКАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ТЕЛА; КОРРУПЦИЯ – БОЛЕЗНЬ/ВИРУС/ГРЯЗЬ; КОНФЛИКТ/ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА – СЦЕНИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ. Однако, количественное соотношение указанных типов нарративов в англоязычной и немецкоязычной блогосферах варьируется, указывая на необходимость дальнейшего сопоставительного изучения политического блогинга в эпоху геополитической турбулентности.

Анализ эмпирического материала показал, что нарратив является мощным инструментом манипулирования электоратом в формировании определенных политических взглядов. Эффект метафорического фрейминга в нарративе заключается не только во влиянии на электоральную ситуацию в целом по стране, но и на взгляды и поведение потенциального избирателя. Репрезентации, рассуждения о форме и содержании нарративов предполагают кодирование этой структуры. Авторы считают, что тип метафоры в нарративе, которому подвергается человек, влияет на понимание событий и принятие позиции по любому важному общественному вопросу. Набор метафор, используемых политиками, образует особый тип культурного нарратива, который авторы трактуют как расширенный метафорический нарратив. Нами были представлены примеры анализа нарративов в политической коммуникации, очерчены структура нарратива и его измерения, месседж, которые они могут содержать, а также типы сюжетов, которые они используют для достижения желаемого эффекта (модификации или полного изменения взглядов людей).

Учитывая критическую роль архетипических культурно-мифических сюжетов, метафор и образов в политическом блогинге, авторы полагают, что они имеют существенное значение для соединения бессознательного с практическим применением через проецирование старых и знакомых конкретных сценариев и явлений на сложные и абстрактные. Более того, через них можно передать моральные принципы, которые оставались неизменными на протяжении веков.

Суммируя эффекты использования метафорически фреймированных нарративов в политике считаем возможным заключить следующее:

1) нарративная стратегия коммуникации в политической блогосфере – целенаправленное воздействие на партнера по коммуникации или публику посредством обращения к различным повествовательным сюжетам или подсюжетам;

2) последнее можно охарактеризовать как латентное состояние конкуренции за доминирующее положение в коммуникативном пространстве, при котором правящие субъекты испытывают определенное неравенство по качественным характеристикам (например, двусторонняя асимметрия, когда конкурирующие стороны обладают несовпадающим потенциалом превосходства);

3) модификация или трансформация потенциала и разнообразия политических нарративов, а также их эффективность говорят в пользу их применения во внутри- и внешнеполитической коммуникации, чтобы способствовать созданию симметричного коммуникативного пространства, нацеленного на успешное сотрудничество, а не на конфронтацию.

Дальнейшее исследование нарративов требует не только описания события, но и динамической модели, которая может имитировать выполнение события, разворачивающегося во времени, или текущего сценария. Необходимо создание системы интерпретации сюжетов политических блогов с использованием метафорических проекций воплощенных симуляций. Это позволит применить эту систему к другим смежным областям для последующего включения в целостную систему понимания нарратива.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интернет-коммуникация как новая речевая формация / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. 4-е изд. М.: ФЛИНТА, 2018.
2. Habermas J. Die Einbeziehung des Anderen. Studien zur politischen Theorie. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1996.
3. Генералова Л. М. Категоризация и концептуализация как базовые способы представления ситуативного знания // В мире научных открытий. 2012. № 9 (33). С. 236–249.
4. Lutzeier P. R. Syntaktisch-semantische Relationen: ein Versuch fürs Deutsche // Deutsche Sprache. 1988, Nr. 2, S. 131–143.
5. Кудрявцева З. Г. Виды нарративов в политическом дискурсе // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 4 (43). С. 142–146. DOI: 10.36622/AQMPJ.2021.60.37.021.
6. Labov W., Waletzky J. Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience // Essays on the Verbal and Visual Arts. Proceedings of the 1966 Annual Spring Meeting of the American Ethnological Society / In Helm, Ju. (ed.). Seattle, London: Univ. of Washington Press, 1967. P. 12–44.
7. Gadinger F, Jarzebski S., Yildiz T. Politische Narrative. Konzepte – Analysen – Forschungspraxis. Wiesbaden: Springer, 2014. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-658-02581-6>.
8. Skrynnikova I. V., Astafurova T. N. Figurative Narratives of Environmental Security // Science J. of Volgograd State Univ. Linguistics, 2023, vol. 22, no. 4, pp. 158–166. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.12>.
9. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. London: Univ. of Chicago Press, 2003.
10. Charteris-Black J. Politicians and Rhetoric. The Persuasive Power of Metaphor. Basingstoke, NY: Palgrave-MacMillan, 2005.
11. Lakoff G. The neural theory of metaphor // The Cambridge handbook of metaphor and thought; R. W. Gibbs, Jr. (ed.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. P. 17–38. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511816802.003>
12. Lakoff G., Narayanan S. Toward a computational model of narrative // Computational Models of Narrative: AAAI Fall Symposium. Arlington, VA, November 11–13, 2010 / AAAI, Arlington, 2010. P. 21–28.
13. Зюганов Г. Голос трудящихся Казахстана должен быть услышан вопреки провокаторам! // Завтра.ру. 14.012.022. URL: https://zavtra.ru/blogs/golos_trudyashihnya_kazahstana_dolzhn_bit_uslishan_vopreki_provokatoram (дата обращения: 14.08.2023).
14. Merkel A. Regierungserklärung von Bundeskanzlerin // Die Bundesregierung. 09.06.2011. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/regierungserklaerung-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-793374> (дата обращения: 20.08.2023).
15. Koschorke A. Wahrheit und Erfindung. Grundzüge einer Allgemeinen Erzähltheorie. Frankfurt a. M.: Fischer, 2012.
16. Prabel W. Scholz ist nur eine feile Marionette von Böhmernann & Co // Prabels Blog. 30.09.2023. URL: <https://www.prabelsblog.de/2023/09/scholz-ist-nur-eine-feile-marionette-von-boehmermann-co/> (дата обращения: 02.10.2023).
17. Lakoff G. Moral Politics: How Liberals and Conservatives Think. Chicago: Univ. of Chicago Press, 2002.

18. Glassvisage. Dirty Hands: A Dilemma of Politicians and Public Administrators // HubPages. 21.09.2012. URL: <https://discover.hubpages.com/politics/Dirty-Hands-A-Dilemma-of-Politicians-and-Public-Administrators> (дата обращения: 18.12.2023).
19. Khazan O. What Your Politics Do to Your Morals // The Atlantic. 09.09.2019. URL: <https://www.theatlantic.com/health/archive/2019/09/political-party-morals/597517/> (дата обращения: 17.12.2023).
20. Balmer R. Parlament in Paris verordnet Politikern „moralische Sauberkeit“ // Die Presse. 03.08.2017. URL: <https://www.diepresse.com/5261508/parlament-in-paris-verordnet-politikern-moralische-sauberkeit> (дата обращения: 27.08.2023).
21. Garza M. Political flu: it's spreading // Los Angeles Daily News. 24.06.2007. URL: <https://www.dailynews.com/2007/06/24/political-flu-its-spreading/> (дата обращения: 29.11.2023).
22. Wagenknecht bezeichnet Erdogan als "Terroristen" // Spiegel Politik. 27.03.2017. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/sahra-wagenknecht-bezeichnet-recep-tayyip-erdogan-als-terroristen-a-1140689.html> (дата обращения: 15.09.2023).
23. Wie bescheuert ist das denn? Wir haben die dümmste Regierung Europas! // You Tube. Welt. 08.09.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yJm4MTBfTOc> (дата обращения: 18.08.2023).
24. Roewer H. Mr. Putin hat den Krieg bereits verloren // GlobKultMagazin. 31.07.2023. URL: <https://www.globkult.de/politik/welt/2306-mr-putin-hat-den-krieg-bereits-verloren> (дата обращения: 20.08.2023).
25. Skrynnikova I. V., Astafurova T. N. Power of metaphor: cultural narratives in political persuasion // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). 2017. Vol. 97. P. 285–290.
26. Eigen P. Korruption ist wie eine Krankheit in die globalisierte Wirtschaft eingezogen // Deutschlandfunk. 05.07.2005. URL: <https://www.deutschlandfunk.de/korruption-ist-wie-eine-krankheit-in-die-globalisierte-100.html> (дата обращения: 23.08.2023).
27. Weh K. Filz und Korruption sind wie eine Virus // Alster-aktuell. 19.05.2021. URL: <https://alster-aktuell.de/2021/05/19/filz-und-korruption-sind-wie-eine-virus/> (дата обращения: 03.09.2023).
28. Grosz G. Ein Plädoyer gegen Korruption, für Moral und Anstand // Bücherquelle. 25.05.2022. URL: <https://www.buecherquelle.at/shop/zeit-fuer-sauberkeit/> (дата обращения: 10.09.2023).

Информация об авторах.

Скрынникова Инна Валериевна – кандидат филологических наук (2005), доцент (2011), доцент кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики Волгоградского государственного университета, пр. Университетский, д. 100, Волгоград, 400062, Россия. Автор более 54 научных публикаций. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, нейролингвистика, психолингвистика, компьютерная лингвистика, концептуализация пространства и времени в неблизкородственных языках, концептуальная метафора, нейробиологические основы языка.

Генералова Лариса Михайловна – кандидат филологических наук (2007), доцент кафедры теории и практики перевода и лингвистики Волгоградского государственного университета, пр. Университетский, д. 100, Волгоград, 400062, Россия. Автор более 95 научных публикаций. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, психолингвистика, концептуальная метафора, грамматическая семантика, прагматика, интернет-коммуникация, протестная коммуникация.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 13.04.2024; принята после рецензирования 22.05.2024; опубликована онлайн 24.09.2024.*

REFERENCES

1. *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya* [Internet communication as a new speech formation] (2018), in Kolokol'tsev, T.N. and Lutovinov, O.V. (eds.), 4th ed., FLINTA, Moscow, RUS.
2. Habermas, J. (1996), *Die Einbeziehung des Anderen. Studien zur politischen Theorie*, Suhrkamp, Frankfurt am Main, GER.
3. Generalova, L.M. (2012), "Categorisation and Conceptualisation as Base Methods to Represent Situational Knowledge", *In the World of Scientific Discoveries*, no. 9 (33), pp. 236–249.
4. Lutzeier, P.R. (1988), "Syntaktisch-semantische Relationen: ein Versuch fürs Deutsche", *Deutsche Sprache*, Nr. 2, S. 131–143.
5. Kudryavtseva, Z.G. (2021), "The types of narrative in political discourse", *Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, no. 4 (43), pp. 142–146. DOI: 10.36622/AQMPJ.2021.60.37.021
6. Labov, W. and Waletzky, J. (1967), "Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience", *Essays on the Verbal and Visual Arts. Proceedings of the 1966 Annual Spring Meeting of the American Ethnological Society*, in Helm, Ju. (ed.), Univ. of Washington Press, Seattle, London, USA, pp. 12–44.
7. Gädinger, F., Jarzebski, S. and Yildiz, T. (2014), *Politische Narrative. Konzepte – Analysen – Forschungspraxis*, Springer, Wiesbaden. GER. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-658-02581-6>.
8. Skrynnikova, I.V. and Astafurova, T.N. (2023), "Figurative Narratives of Environmental Security", *Science J. of Volgograd State Univ. Linguistics*, vol. 22, no. 4, pp. 158–166. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.12>.
9. Lakoff, G. and Johnson, M. (2003), *Metaphors We Live By*, Univ. of Chicago Press, London, UK.
10. Charteris-Black, J. (2005), *Politicians and Rhetoric. The Persuasive Power of Metaphor*, Palgrave-MacMillan, Basingstoke, NY, RUS.
11. Lakoff, G. (2008), "The neural theory of metaphor", *The Cambridge handbook of metaphor and thought*, in R. W. Gibbs, Jr. (ed.), Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK, pp. 17–38. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511816802.003>
12. Lakoff, G. and Narayanan, S. (2010), "Toward a computational model of narrative", *Computational Models of Narrative: AAAI Fall Symposium*, Arlington, VA, USA, November 11–13, 2010, P. 21–28.
13. Zyuganov, G. (2022), "The voice of the workers of Kazakhstan must be heard despite the provocateurs!", *Zavtra.ru*, 14.012.022, available at: https://zavtra.ru/blogs/golos_trudyashihsya_kazhastana_dolzhen_bit_uslishan_vopreki_provokatoram (accessed 14.08.2023).
14. Merkel, A. (2011), "Regierungserklärung von Bundeskanzlerin", *Die Bundesregierung*, 09.06.2011, available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/regierungserklaerung-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-793374> (accessed 20.08.2023).
15. Koschorke, A. (2012), *Wahrheit und Erfindung. Grundzüge einer Allgemeinen Erzähltheorie*, Fischer, Frankfurt a. M., GER.
16. Prabel, W. (2023), "Scholz ist nur eine feile Marionette von Böhmermann & Co", *Prabels Blog*, 30.09.2023, available at: <https://www.prabelsblog.de/2023/09/scholz-ist-nur-eine-feile-marionette-von-boehmermann-co/> (accessed 02.10.2023).
17. Lakoff, G. (2002), *Moral Politics: How Liberals and Conservatives Think*, Univ. of Chicago Press, Chicago, USA.
18. Glassvisage (2012), "Dirty Hands: A Dilemma of Politicians and Public Administrators", *HubPages*, 21.09.2012, available at: <https://discover.hubpages.com/politics/Dirty-Hands-A-Dilemma-of-Politicians-and-Public-Administrators> (accessed 18.12.2023).
19. Khazan, O. (2019), "What Your Politics Do to Your Morals", *The Atlantic*, 09.09.2019, available at: <https://www.theatlantic.com/health/archive/2019/09/political-party-morals/597517/> (accessed 17.12.2023).
20. Balmer, R. (2017), "Parlament in Paris verordnet Politikern „moralische Sauberkeit“", *Die Presse*, 03.08.2017, available at: <https://www.diepresse.com/5261508/parlament-in-paris-verordnet-politikern-moralische-sauberkeit> (accessed 27.08.2023).
21. Garza, M. (2007), "Political flu: it's spreading", *Los Angeles Daily News*, 24.06.2007, available at: <https://www.dailynews.com/2007/06/24/political-flu-its-spreading/> (accessed 29.11.2023).

22. "Wagenknecht bezeichnet Erdogan als "Terroristen"" (2017), *Spiegel Politik*, 27.03.2017, available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/sahra-wagenknecht-bezeichnet-recep-tayyip-erdogan-als-terroristen-a-1140689.html> (accessed 15.09.2023).

23. "Wie bescheuert ist das denn? Wir haben die dümmste Regierung Europas!", *You Tube. Welt*, 08.09.2022, available at: <https://www.youtube.com/watch?v=yJm4MTBfTOc> (accessed 18.08.2023).

24. Roewer, H. (2023), "Mr. Putin hat den Krieg bereits verloren", *GlobKultMagazin*, 31.07.2023, available at: <https://www.globkult.de/politik/welt/2306-mr-putin-hat-den-krieg-bereits-verloren> (accessed 20.08.2023).

25. Skrynnikova, I.V., Astafurova, T.N. (2017), "Power of metaphor: cultural narratives in political persuasion", *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR)*, vol. 97, pp. 285–290.

26. Eigen, P. (2005), "Korruption ist wie eine Krankheit in die globalisierte Wirtschaft eingezogen", *Deutschlandfunk*, 05.07.2005, available at: <https://www.deutschlandfunk.de/korruption-ist-wie-eine-krankheit-in-die-globalisierte-100.html> (accessed 23.08.2023).

27. Weh, K. (2021), "Filz und Korruption sind wie eine Virus", *Alster-aktuell*, 19.05.2021, available at: <https://alster-aktuell.de/2021/05/19/filz-und-korruption-sind-wie-eine-virus/> (accessed 03.09.2023).

28. Grosz, G. (2022), "Ein Plädoyer gegen Korruption, für Moral und Anstand", *Bücherquelle*, available at: <https://www.buecherquelle.at/shop/zeit-fuer-sauberkeit/> (accessed 10.09.2023).

Information about the authors.

Inna V. Skrynnikova – Can. Sci. (Philology, 2005), Docent (2011), Associate Professor at the Department of Foreign language Communication and Linguodidactics, Volgograd State University, 100 Universitetskiy ave., Volgograd 400062, Russia. The author of over 54 scientific publications. Area of expertise: cognitive linguistics, neurolinguistics, psycholinguistics, computational linguistics: conceptualization of space and time in unrelated languages, conceptual metaphor, neurological foundations of language.

Larisa M. Generalova – Can. Sci. (Philology, 2007), Associate Professor at the Department of Translation Theory and Practice and Linguistics, Volgograd State University, 100 Universitetskiy ave., Volgograd 400062, Russia. The author of over 95 scientific publications. Area of expertise: cognitive linguistics, psycholinguistics, conceptual metaphor, grammatical semantics, pragmatics, Internet communication, protest communication.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 13.04.2024; adopted after review 22.05.2024; published online 24.09.2024.*